

Глава 52: Разве звонить не здорово?

После этого дня Пань Лэй начал звонить Тянь Юаню и петь колыбельные.

Предположив, что Тянь Юань ложится спать после душа, и в разговоре с ним слыша немного ленивый голос Тянь Юаня, он сразу же предлагал, будто некие сокровища - "Дорогой, я спою тебе песню" (1). Чаще всего тот засыпал раньше, чем песня заканчивалась.

Изредка Тянь Юаню не удавалось уснуть, и несчастный Пань Лэй вынужден был петь в такие дни песню за песней, пока его голос не становился сиплым. Тогда он очень жалобно спрашивал - "Дорогой, почему ты не спишь? Хочешь, чтобы я вернулся и соблазнил тебя?" В таких случаях Тянь Юань безразлично отвечал советом, чтоб он сходил к военному врачу и взял себе коробку семян стеркулии (2).

По приказу своей второй половинки Пань Лэй перестал курить сигареты, когда тренировал группу этих сосунков, и перешёл на семена стеркулии. Его подчиненные думали, что это странно, их капитан так сильно курил, почему он теперь больше не курит?

Подбоченившись, с грозным, заносчивым видом, Пань Лэй поставил ногу на стул. Его вторая половинка приказал ему принять семена стеркулии и он должен петь ему колыбельную на ночь. Если у него будет хриплый голос, тот не сможет уснуть.

"Ох ох, они все болтают, но он все понимает, они ревнуют, что у него есть пара. Зависть, ревность, от них можно рассердиться до смерти, этот лао-цзы запомнит каждого, у лао-цзы нет людей, у которых есть предрассудки по-поводу любви. Лао-цзы влюблен, весна любви цветет, моя любовь может переполнить всю армию розовыми пузырями, вы можете быть только двумя палочками для еды плюс поклонники, группа одиночек."(???)

Кичась, он идет под ветром, неся аптечку, переданную ему Тянь Юанем, хвастаясь перед всей бригадой.

"Видите, это водонепроницаемый лейкопластырь, который мне дал моя вторая половинка. Это противовоспалительное лекарство, врученное мне моей второй половинкой. Это термометр, который мне дал моя вторая половинка. Это все подарил мне он, любимый. Эй убери свои загребушие грабли, это от моей детки, так что трогать нельзя. Рискнешь тронуть? Попробуешь коснуться? Навлек на себя смерть, положи в рюкзак пятьдесят килограммов камней и пробеги двадцать кругов по плацу."

Тянь Юань пришел с работы домой, несколько раз взглянул на свой мобильный телефон, поняв, что сегодня что-то не так.

Прошел целый день, а от Пань Лэя нет ни одного телефонного звонка. Что случилось? Забравшись на кровать, он начал играть с телефоном. У него миссия? Он говорил, что во время миссий ему неудобно звонить.

Попробовав связаться, на другом конце сразу сбросили.

Тянь Юань тяжело вздохнул, эх, он привык разговаривать по телефону каждый день, и даже засыпая, он привык слушать, как тот поет песню. Почему он вдруг так неловко себя почувствовал, когда тот так внезапно не позвонил вовремя. Если подумать, то он никогда так не скучал по кому-то.

Ворочаясь, он взял книгу, но так и не смог читать ее нормально, осилив только несколько страниц. Проверив свой мобильный, он снова позвонил Пань Лэю, но там опять сбросили.

— Болван. Думаешь не смогу жить без тебя? Я спать, — отбросив книгу сказал он, отложил телефон в сторону, выключил свет и лег спать.

"Разве это не просто один день без звонков? Если ты не звонишь, то и не звони. Нужно спать, спать, завтра утром будет операция, а днем будут пациенты, и довольно много."

Он перевернулся.

"И будут еще стажеры, он даже не знает сколько их будет. Какую миссию выполняет Пань Лэй? Это опасно? Эй, решил же не думать о нем, нужно спать."

Некоторое время он молча лежал с закрытыми глазами, все еще чувствуя себя неудобно.

Снова перевернулся.

"От него целый день ни вонка. В опасности ли он на этот раз?"

Снова заворочавшись, он выровнял свое положение.

"Я уже день не слышал его голос, не привык к такому."

Опять заворочавшись, он схватил телефон, начав звонить на его номер, но дозвонится так и не смог.

"Ублюдок, когда он вернется, он должен хорошенько его помучить. Придумаю ка способ его мучений. Кстати, пусть он научится делать яичные пельмени (пельмени с яйцом?) у Чжан Хуэй. Они восхитительны."

"Машина до сих пор там припаркована И он так и не научился водить, этот ублюдок помнит об этом? Эх, я знал, что он не может петь ему каждый день, чтобы помочь уснуть. Он должен был записать его пение. Как колыбельная, его пение очень неплохо."

Наконец, он погрузился в сон. Ему всегда казалось, что на его теле все еще остается запах крови. От этого в его со был наполнен кровавыми сценами. В какой-то момент он делал операцию, в следующий появлялся Пань Лэй залитый кровью, а еще раз он видел Пань Лэя, лежащего на операционном столе, и крови из него текла ручьем, изливаясь и подходя к нему.

Внезапно Тянь Юань подскочил, резко проснувшись, тяжело дыша, он поднялся с постели. Ему приснилось, что Пань Лэй оказался ранен в грудь и умер на его глазах. Перепуганный приснившимся, он поил воды, попутно утешая себя, что это просто сон. Проведя рукой по голове, он понял, что так вспотел, что пижама на нем промокла насквозь, пропитавшись холодным потом.

По-настоящему перепугался.

Вдох-выдох, он в порядке, он хорошо экипирован, у него хорошие навыки, он обязательно будет в порядке.

Он утешал себя тем, что все это навеяно тем, что Пань Лэй не позвонил ему сегодня, и он все себе напридумывал.

Он намеревался переодеть пижаму, и снова лечь спать, когда раздался резкий звонок телефона.

Спеша, Тянь Юань суматошно схватил телефон, увидев, что входящий звонок от Пань Лэя, он моментально ответил.

— Тянь'эр, у меня некоторые проблемы, ты можешь немедленно отправиться в больницу?

Едва успокоившееся сердце Тянь Юаня, от этих слов чуть не выпрыгнуло из груди.

Вскочив в кровати он быстро переоделся.

— Что с тобой? — напряженно спросил он.

Голос Пань Лэя казался не таким непринужденным и приветливым, как обычно, вместо этого был несколько подавленным и тревожным. Едва поняв, что тот звучит не так-как раньше, сразу разволновался.

— Это не я, не волнуйся, тут у меня находится серьезно раненный пациент. Боюсь, что в больнице нет врача, который мог бы провести эту операцию, поэтому я хочу, чтобы ты здесь появился.

— Я скоро буду.

Переодевшись, Тянь Юань быстро сбежал вниз.

— По нашим расчетам, мы будем там через двадцать минут, не волнуйся, возьми такси.

Чем больше Пань Лэй говорил, чтобы он не волновался, тем больше Тянь Юань беспокоился. Пан Лэй не стал бы вызванивать его в больницу посреди ночи, если бы не произошло серьезного инцидента.

Утешая себя, он неоднократно повторял, что ничего не случилось. Однако продолжал задавать про себя вопросы: "С ним же все в порядке, ничего не случилось?" Он вообще не осмеливался вспоминать те кровавые сцены из сна. Он только и мог, что бежать со своей максимально возможной скоростью, с которой он бежал ему на выручку в тот, первый, раз.

— Капитан, кровотечение не останавливается.

— Чтоб тебя черти драли, зажми чертову рану.

Как только Тянь Юань собирался повесить трубку, он услышал такую фразу, ноги у него стали мягкими, и он чуть не скатился с четвертого этажа на третий.

Кровотечение не останавливается, у кого кровотечение? Это у Пань Лэя? Он не хочет, чтоб снившийся ему кошмар сбывался.

1. Текст в кавычках не был так в оригинале, но иногда авторы так делают, но мне удобнее выделить мысли, чтоб было понятнее.

2. Семена стеркулии — применяются в китайской традиционной медицине как жаропонижающее, дезинтоксикационное средство. Это видимо они, потому что, если брать дословный перевод 苦杏仁 получается жирное море, но это могут быть и какие-нибудь леденцы.

<http://bllate.org/book/15664/1401687>